

XxX ~ xx ~ XxX

Для Куро все произошло в одно мгновение. В один момент она молилась Господу Шиве перед сном, а в следующий момент по всей Ланке зазвонили тревожные колокола. Она быстро вышла из своей комнаты, как и ее сын и дочь с оружием наготове. "Что происходит?!" громко спросила Майкако.

"ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!" Из зала к ним подбежал каппа: "Кто-то напал на восточную береговую линию, забрав нескольких наших людей! И почти все члены совета были убиты!"

"Что!?" Сердце Куро опустилось, в животе образовался узел. "Покажите нам!"

Не теряя времени, группа пронеслась по залам дворца и вышла в город. Королева и дети задыхались, глядя на пожары, бушевавшие по всей округе, а некоторые из их граждан лежали мертвыми. Гнев вскипел в королеве, и они бросились бежать к берегу. Подойдя ближе, они услышали шум боя. Магия, похожая на магию Куроки, полыхала вокруг, и они слышали, как она ревела от ярости.

Достигнув берега, глаза Куро засветились ярко-синим светом, и она увидела, как люди в доспехах сажают многих ее граждан в клетки на нескольких кораблях. Майкако зарычала, увидев эмблему на доспехах одного из них - красный кнут, обвивающий круг, ярко-красного цвета: "Кровавый поводок!".

Рабовладельцы с материка, но что они здесь делали? Как они нашли Ланку?!

Это было беспрецедентно, на протяжении многих поколений их остров оставался в безопасности, она не могла понять, как это происходит.

Но сейчас было не время для сомнений, она должна была быть королевой и защищать свой народ. "Воины, за мной!"

Воины быстро построились в шеренгу и последовали за ней, ее дети доблестно стояли на ее стороне. Кёка выхватил длинную катану, мерцающую энергией, а пламя Майкако вспыхнуло вокруг нее, словно крылья из ее рук. Они пронеслись по улицам, пока ее люди бежали в безопасное место. Она создала туман ледяного ветра, покрывая работорговцев, попавших в поле ее зрения, льдом, они были бессильны, когда клинок ее сына разрубал их, а порывы пламени ее дочери превращали их в обугленные останки.

"Где она?!" в ярости прорычала Курока, вокруг нее закружились призрачные сферы энергии, которые с яростью обрушились на работорговцев, поражая их самыми болезненными проклятиями. "Я знаю, что она у вас! Отдайте ее!" Королева никогда прежде не слышала в голосе Некошу такой ярости.

Куро подошла к одной из клеток в повозке, заморозила замок, открыла ворота, и ее люди бросились наружу. "О, благодарю вас! Да благословят тебя боги, моя королева!" Мужчина со слезами на глазах взывал к благодарности.

Кёка взял полк солдат и продолжил путь, в то время как остальные ее войска уничтожали отставших. "Мне нужен отчет, кто-нибудь, скажите мне, что, черт возьми, здесь происходит!"

К ней подошел стражник, несмотря на раны на боку его туловища. "Они напали под покровом ночи, ваше высочество, мы не заметили их корабли, пока не стало слишком поздно".

"Как они нашли нас?" пробормотала она в ужасе, - "Где Мицуко и Гоёку?". Они нуждались в их помощи больше, чем когда-либо.

"Мы не получали от них вестей, госпожа", - ответил солдат. "Если они где-то сражаются, мы не знаем. Основные силы работоторговцев все еще в бухте".

Королева быстро разработала стратегию: "Пусть солдаты эвакуируются, я и остальные позаботимся об этом".

"Немедленно!" Он отдал честь, приложив кулак к груди.

Королева быстро повернулась к остальным солдатам, Майкако стояла перед ними, ожидая ее команд. "Мы присоединяемся к Киоке и остальным, вперед!"

Ее солдаты с ревом бросились за своей королевой, чтобы спасти свой народ. На одном из кораблей Кровавого Поводка стоял возвышающийся мускулистый мужчина без рубашки с племенными татуировками пламени на обеих руках, скрестив их на массивной груди. От пояса вниз он был одет в черные штаны-хакама с бронированными богато украшенными сапогами. Его длинные шипастые белые волосы развевались на ветру, а на губах играла злобная улыбка: "Я думал, что демоны будут сопротивляться лучше, чем сейчас", - его голос был глубоким и властным. Вскоре он усмехнулся: "Неважно..." Он перевел взгляд на камеру, где испуганная Акено держала бессознательную Конeko: "С этими товарами у нас будет больше денег, чем у любой наемной группы по всей стране!"

На суше силы Куро сражались с головорезами Поводка до самого берега. Курока стала еще более свирепой, она разрывала любого раба, который приближался к ней: "Верните мне мою сестру!" прорычала она, когда ее магия взорвала нескольких мужчин. Слепленная своей яростью, она не заметила, как несколько человек с поводками подошли к ней сзади. Они были мертвы еще до того, как приблизились от меча Кёки, разрубившего их пополам.

"Ты плохо соображаешь!" крикнул принц, когда Конeko посмотрела на него и на мертвецов, намеревавшихся напасть на нее.

"Они забрали моих Конеко и Акено!"

"И какую цену они принесут!" Среди хаоса, возвышающийся человек небрежно спрыгнул со своего корабля и прошелся по хаотичным берегам, не обращая внимания на сражающихся и погибших людей и демонов. Тут Курораймей увидел его и понял, что это человек, ответственный за все это. "Демоны в качестве рабов? Это настолько экзотическая вещь, что люди будут платить больше, чем обычно платят за простого человека. Настоящая девушка-кошка? Я могу представить себе множество избалованных голубых кровей, которые заплатят за такую, как она, хорошую цену. А суккуб? Ну, - он жестоко усмехнулся, - будем надеяться, что истории правдивы".

Курока зарычала, встав на четвереньки, как дикий зверь, от нее исходили волны темной магии, принявшие форму ауры дикой кошки. Она бросилась в атаку, не обращая внимания на умоляющие крики Киоки. Нэкошу потеряла всякий разум, она чувствовала лишь жгучую ненависть к человеку, стоящему перед ними. Пробираясь между сражающимися людьми, перепрыгивая через трупы и препятствия, Курока подскочила к мужчине, из кончиков ее пальцев росли острые как бритва ногти, готовые разрезать его на куски.

Но мужчина отмахнулся от нее, словно она была всего лишь назойливой букашкой. Простой удар тыльной стороной руки, и она отлетела в сторону. Кёка поклялся себе, что прыгнул между траекториями ее полета и поймал ее, с тревогой глядя на ее покрытое синяками лицо - она была в нокауте.

"Ну, по крайней мере, у вас есть огонь, мне это нравится", - ухмыльнулся мужчина.

Куро зарычала про себя, голубой блеск ее глаз стал огненно-красным, а из кулаков вырвалось пламя. "Кто. Кто. Ты?" прорычала она. "Как ты смеешь приходить на мою землю и делать рабов из моего народа?"

"Меня зовут Горо, если вы хотите познакомиться", - пожал он огромными плечами, скрестив руки. Ненавистная ухмылка все еще была на его лице. "И я смею, просто потому что могу" Один из его наемников упал с крыши, мертвый, проиграв схватку с воином Ланки. Он нахмурился, глядя на упавшее тело с тем же раздражением, с каким смотрят на сломанный инструмент. "Хмф, признаю, ты становишься немного хлопотной. Думаю, самое время отменить рейд", - он издал резкий свист, слишком громкий, чтобы быть естественным, без сомнения, звук его голоса был усилен с помощью техники. "Собирайте вещи, мы уходим!"

"Вы слышали босса, забирайте товар, который у нас есть, и уходите отсюда, быстро!" Один из его солдат приказал: "Шевелитесь, шевелитесь!"

"Никуда вы не пойдете!" прорычала королева Ланки, ярость ее предков пылала в ее теле. "Ты ответишь за то, что сделал!"

Она призвала пламя из самого воздуха, ее дочь Майкако присоединилась к ней в их ярости, призывая самое мощное пламя, которое они могли собрать, достаточное, чтобы испепелить

даже гиганта. Сфера чистого огня сияла, как миниатюрное солнце, освещая ночь. Кёка, осторожно передав Куроку медику, стоял перед пламенем. Его красно-белые доспехи сверкали светом, он поднял меч, и сфера чистого адского пламени начала поглощаться им.

Горо поднял бровь и присвистнул: "Интересно".

Клинок Кёки сиял чистым белым пламенем, жар, исходящий от этого меча, мог бы испарить любой водоем, даже приблизившийся к нему. Он держал клинок в руке с изящной стойкой, не обращая внимания на то, как горячо он ощущается вблизи его лица.

Возвышающийся мужчина ударил себя в грудь кулаками: "Давай, парень!". Они могли поклясться, что видят, как его кожа начинает темнеть. "Покажи мне укус своей стали!"

Кёка издал боевой клич и исчез с порывом ветра, поднявшимся за его спиной. Его клинок был верен, цель намечена, он отомстит за павших и вернет свой народ в безопасность, Конеко, Акено, всех!

Раб ждал его с дикой ухмылкой, стремясь принять клинок наперевес. Кёка поднял свой клинок и обрушил его на него.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1921895>